

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ



СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ



Distr.
GENERAL

A/45/992
S/22473
10 April 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок пятая сессия
Пункт 43 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок шестой год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 9 апреля 1991 года на имя Генерального секретаря

Имею честь в приложении к настоящему препроводить письмо Его Превосходительства Османа Эртуга, представителя Турецкой республики Северного Кипра от 8 апреля 1991 года на Ваше имя (см. приложение I).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 43 повестки дня, а также в качестве документа Совета Безопасности.

Мустафа АКСИН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Письмо г-на Османа Эртуга от 8 апреля 1991 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь в приложении к настоящему препроводить заметки, содержащие выдержки из книги "Кипр: мои свидетельства" (том III), написанной г-ном Глафкосом Клиридисом, видным киприото-греческим политическим деятелем и лидером киприото-греческой политической партии Демократический сбор (ДС), и посвященной причинам, лежащим в основе кипрского вопроса (см. приложение II).

Рассказ г-на Клиридиса как очевидца развития событий, участвовавшего в киприото-греческой кампании по объединению Кипра с Грецией с самого ее начала, - запоздалое, но вместе с тем очень показательное свидетельство, касающееся многих основополагающих вопросов, суть которых все это время пытались объяснить киприоты-турки, а именно: конечной целью киприото-греческой стороны в преднамеренном уничтожении основанного на партнерстве конституционного государства и в попытке подавить киприотов-турок силой оружия в течение этого периода являлись присоединение острова к Греции ("эносис") и низведение статуса киприотов-турок до статуса простого меньшинства на "греческом Кипре".

Кроме того, в этой книге особо рельефно показаны бескомпромиссность позиции киприото-греческой стороны на раннем этапе переговоров в период 1968-1974 годов и неприятие архиепископом Макариосом любого соглашения, которое закрыло бы дверь перед эносисом. Важно отметить, что такая же позиция по-прежнему преобладает и сегодня, блокируя все усилия достичь урегулирования путем переговоров на основе равенства политического статуса и участия обоих народов в рамках двухзонального федеративного решения в соответствии с резолюцией 649 (1990) Совета Безопасности.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 43 повестки дня, а также в качестве документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТУГ
Представитель Турецкой республики
Северного Кипра

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Заметки по кипрскому вопросу с выдержками из книги Глафкоса Клиридиса, озаглавленной "Кипр: мои свидетельства" (том III)Статус партнерства - политическое равенство

Греция достигла широкой договоренности с Турцией по вопросу об урегулировании кипрского вопроса на основе создания независимого, двухобщинного, унитарного государства, в котором обе общины имели бы статус партнеров (как это предусматривалось в конституции 1960 года), а эносис и раздел были бы запрещены конституцией и договорными положениями. Помехой этому был Макариос, который выступал против такого решения...

"Первой силой было военное правительство Греции, которое достигло широкой договоренности с Турцией относительно решения кипрского вопроса на основе создания независимого, двухобщинного, унитарного государства, в котором обе общины имели бы статус партнеров, а эносис и раздел были бы запрещены конституционными и договорными положениями. Макариос, который выступал против такого решения, был помехой на этом пути и его надо было снять с поста президента Республики. Другой силой был Гривас, его сторонники и некоторые греческие генералы, которые, хотя и поддерживали военное правительство Греции, но были не согласны с его политикой в кипрском вопросе и выступали за политику, объявленную Гривасом, то есть политику, направленную на самоопределение, эносис, которые не рассматривались Макариосом как возможное решение." (стр. 271)

"b) Киприоты-греки под понятием "унитарное государство" подразумевали контроль киприото-греческого большинства над всеми государственными органами, в которых принимались все политические решения по управлению островом. Иными словами, целью киприотов-греков было установление и закрепление киприото-греческим большинством политического и экономического контроля над островом.

c) Цель турок заключалась в сохранении киприото-турецкой общины как отдельного образования с отдельными правами в независимом государстве Кипр." (стр. 276)

"Кроме того, в случае принятия решения о федеративном устройстве Кипр не был бы киприото-греческим обществом с турецким меньшинством, обладающим правами меньшинства, а был бы федеративным государством, состоящим из двух кантонов - киприото-греческого и киприото-турецкого, - которые обладали бы равными правами в рамках федеративной структуры в отношении полномочий и функций их соответствующих отдельных администраций." (стр. 296)

"Заявление г-на Рауфа Р. Денкташа на заседании, посвященном открытию расширенных межобщинных переговоров 8 июня 1972 года"

Кипр расположен в таком районе, который требует к себе деликатного подхода; неразрывные узы обеих общин с родиной каждой из них слишком сильны, чтобы их отвергать; нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что любое событие в

/...

отношениях между двумя общинами неизбежно находит отклик в Анкаре и Афинах. В связи с этим мы как две национальные общины на Кипре, совместно заложившие основу независимости и суверенитета Кипра, партнеры в рамках административного устройства кипрского государства несем ответственность не только перед нашими соответствующими общинами и перед Кипром в целом, но и международную ответственность за поддержание мира в этом требующем деликатного подхода районе, сознавая, что, поступая таким образом, мы помогаем родине каждой из наших общин нормализовать между собой их политические отношения. Надо (и можно) сделать Кипр мостом греко-турецкой дружбы и сотрудничества. Наша роль в этом деле может быть исключительно значительной.

Мы желаем мира и справедливости в рамках установленных прав и политического статуса.

Мы нуждаемся в том, чтобы для жизни и имущества обеспечивалась полная безопасность.

Мы хотим, чтобы наша независимость (основу которой мы вместе закладывали) удовлетворительно гарантировалась от тех, кто может пожелать уничтожить ее в будущем." (стр. 188)

"Доклад о встрече между председателем палаты представителей г-ном Глафкосом Клиридисом и послом Западной Германии г-ном Тёрёком

Отвечая на мой вопрос о сути того решения кипрского вопроса, по которому Греция и Турция достигли договоренности, г-н Тёрёк заявил, что он не располагает никакими дополнительными сведениями, помимо тех, которые он уже сообщил мне ранее, и что он продолжает считать, что греко-турецкое соглашение основано на принципах признания гарантированной независимости, как это предусматривается Цюрихскими соглашениями, партнерстве обеих общин и признании раздельного местного управления." (стр. 141 и 142)

"Председатель турецкой общинной палаты, Никосия, 9 августа 1971 года, № 104171

... Для нас важно и всегда было важным сохранение этого баланса, который придает кипрскому государству его киприотский характер, обеспечивая сотрудничество в рамках партнерства обеих этнических общин, поскольку без такой сбалансированности кипрское государство становится не тем кипрским государством, каким оно должно быть, а киприото-греческим государством, двери которого широко распахнуты эносису (объединение Кипра с Грецией).

... Кроме того, мы считаем, что если мы не установим такой системы межобщинной сбалансированности, то в результате наших уступок будет создана Киприото-греческая республика, а не Кипрская республика, основанная на межобщинном партнерстве, что являлось единственной целью наших переговоров." (стр. 108 и 109)

"В равной мере, в которой киприоты-греки были озабочены тем, чтобы Кипр был киприото-греческим государством с защищенным киприото-турецким меньшинством, турки были озабочены тем, чтобы сорвать любые такие усилия и сохранить концепцию партнерства в отношениях между обеими общинами, которую,

по их мнению, породило Цюрихское соглашение. В связи с этим конфликт по своему существу носил принципиальный характер, и во имя этого принципа обе стороны были готовы продолжать отстаивать свою позицию и даже, в случае необходимости, скорее прибегнуть к борьбе, чем согласиться на компромисс.

Конфликт вокруг того же самого принципа все еще сохраняется и по сей день, хотя решение, основанное на федеративном устройстве, принято и хотя федерация - это не что иное, как конституционное партнерство составляющих ее государств, провинций или кантонов, образующих федерацию." (стр. 105)

"Если говорить в целом, то совет, содержащийся в греческой ноте, был разумен. Он не наносил ущерба концепции унитарного государства, не содержал никаких идей скрытого федерализма, и я считал, что его принятие привело бы к решению этого конституционного вопроса, причем в этом случае турецкая община не была бы низведена до статуса меньшинства. Вместе с тем такой курс привел бы к внесению поправок ко всем тем положениям, которые Макариос в 1963 году объявил неосуществимыми на практике и к которым он предложил свои поправки. Доброму "материнскому" совету, тем не менее, не последовали. Неопытное киприото-греческое руководство не только отвергло без больших затруднений более зрелый совет "матери", но и обвинило ее в сговоре с Турцией за спиной "дочери" с намерением сбыть ее с рук." (стр. 76)

"Вместо этого турецкая сторона, как представляется, вернулась к принципу двухобщинного характера кипрского государства, как это предусматривалось в Цюрихских соглашениях при его образовании, однако чтобы конституция могла действовать на практике, согласна с внесением значительных поправок в обмен на удовлетворительное закрепление общинных прав. Эти общинные права главным образом состоят из полномочий, вытекающих из статьи 87 Цюрихской конституции, и в автономии местной администрации, что дало бы возможность для выживания и развития турецкой общины. Требования турок, проанализированные в их совокупности, являются далеко не требованиями предоставления полномочий и наделения функциями федеративного государства.

Таким образом, в той мере, в которой политика Турции на сегодняшний день проводится на переговорах в поддержку решения, основанного на создании двухобщинного государства, она приближается к политике Греции, направленной на создание унитарного государства с участием двух общин. Остающиеся разногласия касаются не доли участия каждой общины в отправлении функций государства, которая принята на уровне соответствующей доли населения, а того, как это государство будет выглядеть. В политике Турции проявляется тенденция как можно меньше отклоняться от статуса "партнерства", установленного в Цюрихских соглашениях, и настаивать на представительстве турецкой общины как равного партнера с греческой путем сохранения некоторых положений Цюрихской конституции, носящих не существенный, а символический характер." (стр. 239)

"Цель конституционной политики киприотов-греков в ходе переговоров заключалась в умеренной модификации плана Пласы, который предусматривал ограниченное участие турок в деятельности органов независимого государства Кипр и всегда на правах меньшинства. Эта политика также не увенчалась успехом, поскольку турецкая сторона, хотя и проявляла больше гибкости, не уступила в вопросе принятия статуса меньшинства для киприотов-турок." (стр. 237)

"а) Возникновение и эволюция конституционной проблемы.

Конституционный кризис 1963 года нарушил конституционный порядок, преемственность и партнерство двух общин, которые были созданы благодаря Цюрихским соглашениям.

Ввиду развала конституционного порядка создавалась такая специфическая ситуация, при которой государственная власть подпала под абсолютный контроль греков и, хотя правительство пользовалось международным признанием, на территории Республики были созданы турецкие анклавы с установлением в них поначалу такой простейшей по своему характеру системы организации управления киприотами-турками, главной отличительной чертой которой было смешение военных и политических полномочий и функций и преобладание военной силы.

После кризиса 1967 года (коффинский кризис) вышеупомянутый развал конституционного порядка стал более явным и начал демонстрировать тенденцию к приобретению постоянного характера. Таким образом, в декабре 1967 года простейшая военно-политическая организация турок в анклавах эволюционировала на своей собственной основе и превратилась во "временную администрацию" при одновременном разделении политических и военных властей.

В последующие годы наблюдается неуклонная поэтапная эволюция турецкой администрации с одновременным разделением ее законодательных, исполнительных и судебных властей. Создается административная организация, а также полиция и армия. Рост финансовых ресурсов киприотов-турок благодаря экономической помощи Турции позволил перевести функционирование их администрации на более постоянную основу, что они ясно продемонстрировали, поменяв название "временная киприото-турецкая администрация" на "киприото-турецкую администрацию". Таким образом, на сегодня на Кипре существует два полюса власти, каждый на своей отдельной географической основе, то есть правительство Республики Кипр, контролирующее самую большую часть территории государства и пользующееся международным признанием, и администрация киприотов-турок, которая контролирует очень ограниченный район и не имеет международного признания, однако приобрела уже почти все признаки малого государства.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что нашей первоочередной задачей должен быть роспуск турецких анклавов во имя обеспечения единства острова." (стр. 236-237)

"Турки, понуждаемые кризисом, проводили политику самосегрегации, и определенная часть из них переместилась в несколько анклавов, расбросанных на территории Республики, в которых они установили свой собственный порядок, выходящий за рамки положений конституции. Греки, со своей стороны, пренебрегая конституционными ограничениями, взяли под свой контроль весь механизм государства, функционирование которого ввиду общественных потребностей должно было быть сохранено.

Этот кризис сохранялся на стадии затяжной конфронтации, сопровождаясь возникавшими то тут, то там различными по своим масштабам и значению инцидентами с применением насилия. Связь между обеими общинами была сведена до минимума, и это, вкупе с языковым кризисом, привело к новой вспышке взаимных страхов и подозрений." (стр. 220)

Почему нет решения

"Нельзя отрицать тот исторический факт, что бескомпромиссная позиция Макариоса по вопросу о местном управлении помешала решить кипрский вопрос в декабре 1972 года.

Макариос упорно продолжал придерживаться бескомпромиссной позиции, несмотря на тот факт, что киприото-турецкая сторона согласилась на все предложенные им 13 пунктов для внесения конституционных поправок в 1963 году и даже пошла еще дальше в этом вопросе. Макариос не хотел идти на дальнейшие уступки по вопросу о местном управлении, хотя киприото-турецкая сторона: а) отказалась от своего требования сгруппировать поселки таким образом, чтобы были сформированы киприото-греческие и киприото-турецкие районы местного управления; б) согласилась с тем, что палата представителей будет принимать законодательные акты по вопросам местного управления, а общинные палаты будут принимать лишь регулирующие акты на основе и в рамках законов, принятых палатой представителей; с) согласилась с тем, что административный контроль будет осуществляться от имени правительства гражданскими служащими, и было достигнуто окончательное соглашение относительно полномочий и функций властей местного уровня управления.

Резкое решение Макариоса отказаться уполномочить меня приступить к достижению соглашения на вышеуказанных условиях, решение, которое он принял вопреки рекомендации правительства Греции, представителя Генерального секретаря г-на Осорио Тафала, и моему собственному совету, привело к росту напряженности между ним и правительством Греции. В то же время это укрепило тщательно и систематически культивировавшуюся Турцией точку зрения в правительстве США и в некоторых правительствах западных стран, заключавшуюся в том, что Макариос не заинтересован в достижении согласованного решения кипрского вопроса, а стремится к нейтрализации сопротивления турецкой общины путем экономического давления в целях навязать ей планируемое им решение." (стр. 204-206)

"Решение Макариоса от 12 декабря 1972 года не идти на компромисс после уступок турецкой стороны предопределило его судьбу и судьбу Кипра. Хребтик был брошен, и последовало самое худшее." (стр. 206)

"с) Принятие согласованных поправок, чтобы сделать конституцию более применимой на практике, было возможно. Турецкая сторона согласилась бы уступить некоторые конституционные права, полученные ею благодаря Цюрихским соглашениям, в обмен на согласие греческой стороны на раздельную автономию общин на уровне местного управления. При корректировке общинных прав должен сохраняться принцип партнерства обеих общин и унитарный характер Республики..."

Вместе с тем Макариос служил помехой на пути к достижению решения на вышеуказанных условиях. Несмотря на давление правительства Греции, которое включало в себя угрозы принять по отношению к нему "суровые" меры, он продолжал выступать против автономии на уровне местного управления. Кроме того, он настаивал на том, что те права, которые служили источником принципа партнерства обеих общин, должны быть отменены." (стр. 126)

Макариос об эносисе

В своем письме от 4 мая 1972 года Макариос написал Гривасу:

"Мы защищаем себя и отказываемся соглашаться на решение, которое ограничит возможности нашего национального развития в будущем. Эносис - это цель жизни и компас для национальной ориентации. Однако эносис окажется недостижим, если с самого начала не отодвинуть или не устранить опасность нежелательного решения. Я без колебаний изменю политику в соответствии с Вашим предложением, если на это согласится правительство Греции. В ответ можно сказать, что уже были случаи разногласий с правительством Греции по вопросу проводимой политики и регулирования кипрской проблемы. Можно пойти на разногласия с правительством Греции по вопросу предлагаемой политики в любой другой области, но не в вопросе эносиса. Борьба за эносис без участия Греции может привести к нежелательным результатам. В вопросе политики прямого эносиса мы должны действовать рука об руку с Грецией." (стр. 148)

"b) Киприоты-греки являются частью греческого народа. Об этом нельзя забывать так же, как нельзя забывать о том, что национальным центром являются и остаются Афины." (стр. 128)

"Я вернулся с Кипра и информировал Макариоса о моих переговорах в Афинах. Я спросил Макариоса, согласится ли он, получив заверения Пападопулоса, на включение в новую конституцию статьи 185 конституции 1960 года. Сидя за столом, он протянул ко мне руки и сказал: "Видишь эти руки, Глафкос? Они могут отрубить их, но я никогда больше не подпишу конституцию, исключаящую эносис." (стр. 270).

Статья 185 конституции 1960 года гласит:

1. Территория Республики является единой и неделимой.
2. Полный или частичный союз с любым другим государством или сепаратистская независимость исключаются.

Однако Макариос "ни за что не согласится на включение статьи 185 в новую конституцию, прежде чем Греция и Турция достигнут договоренности об отказе от признания эносиса или раздела". (стр. 270)

Выдержки из ответов архиепископа Макариоса на вопросы, заданные корреспондентом афинской газеты "Акрополис":

"Не могу сказать, что я испытываю чувство национального удовлетворения в связи с ходом и направлением развития кипрского вопроса. Я буду испытывать чувство национального удовлетворения, как и все греки, лишь в том случае, если кипрская проблема будет решена путем союза Кипра с Грецией. Однако я не считаю, что в ближайшем будущем нам удастся двинуться в этом направлении... Я не мог бы не согласиться с Гривасом, если бы, неуклонно придерживаясь цели эносиса, он отвергал любые другие варианты решения кипрского вопроса. Я не могу не согласиться с национальной целью, к достижению которой он стремится. Я не согласен с его образом действий и с используемыми им методами, которые, на мой взгляд, еще более отдаляют эту цель ..."

Когда архиепископа Макариоса спросили, готов ли он навсегда отказаться от эносиса и провести референдум по вопросу исключения возможности эносиса, он заявил:

"Независимо от того, можно ли достичь эносиса, он всегда будет национальной надеждой киприотов-греков и духовным символом, который нельзя отменить ни путем референдума, ни каким-либо другим образом". (стр. 266)

Правопорядка нет - эффективного правительства нет -
государства нет

"Следует чистосердечно заявить, что анутренний политический конфликт достиг такого размаха, что лица, выступавшие против Макариоса, а также их сыновья и дочери, даже если они не принимали активного участия в противозаконных действиях против правительства, лишались возможности поступления на работу в гражданскую службу, систему образования, полугосударственные организации и полицию. Если же они уже состояли на какой-либо из этих служб, то страдали их перспективы продвижения по службе и перевода на другое место работы. На деле они подвергались дискриминации за политические убеждения. Единственным выходом для лиц, выступавших против Макариоса, или для их сыновей было получение офицерского звания в национальной гвардии." (стр. 316)

"Кроме того, винтовки, находившиеся на вооружении национальной гвардии, были с поворотнo-продольным скользящим затвором образца первой мировой войны, зенитные системы оружия полностью устарели, равно как и система противотанкового оружия. В основе отказа правительства обеспечить надлежащее оснащение национальной гвардии лежало предположение о том, что более непосредственную опасность для правительства представляют не турки, а национальная гвардия, особенно в силу того, что межобщинные переговоры продолжались, был достигнут определенный прогресс в направлении решения конфликта и возможная попытка Турции совершить агрессию в ходе продолжения переговоров представлялась маловероятной." (стр. 319)

"Он дал присягу при вступлении на пост президента в 15 ч. 00 м. 15 июля, однако, разумеется, не в соответствии с положением конституции, в котором предусматривается, что избранный президент в течение определенного времени с момента его выборов подтверждает в Палате представителей, что он будет придерживаться конституции и законов государства. С конституционной точки зрения г-н Сампсон не является президентом Республики Кипр. Он не был избран на выборах и не вступил в должность в соответствии с положениями конституции, что означает, что срок его службы как президента начинается с момента, когда он даст в Палате предписанное законом подтверждение." (стр. 341)

"Вооруженные люди в масках, как представляется, угрожали сторонникам Макариоса, а другие угрожали тем, кто поддерживал Гриваса. Полиция не хотела и не могла поддерживать правопорядок, как он понимается и поддерживается в цивилизованном демократическом обществе." (стр. 274)

"В выпуске опубликованного на английском языке "Специального информационного бюллетеня" киприотов-турок от 6 февраля 1973 года содержится интервью, данное газете "Бозкурт" (ежедневная газета киприотов-турок) за неделю до этого Рауфом Денкташем:

"... Это, по-видимому, наиболее интересная часть заявления г-на Вассиладеса. Он признает, что Макариос также придерживается той же формулы и мнения. Это важно, поскольку вновь показывает главное действующее лицо и характер трагедии, продолжающейся с 1960 года.

В.: Г-н Вассиладес утверждает, что государства не существует, что оно распалось.

О.: Утверждение о том, что в результате стремительного нападения 1963 года государство перестало существовать, совершенно справедливо. Вместо конституционного государства, в состав которого входили турецкое и греческое крылья, теперь фактически существуют администрации киприотов-турок и киприотов-греков.

Формула эносиса, которой придерживается г-н Вассиладес, - это формула, примененная Макариосом в 1968 году, и сейчас мы видим ее результаты. Однако они по-прежнему придерживаются тех же взглядов.

В.: По словам г-на Вассиладеса, Кипр вновь вступает в период, существовавший до 16 августа 1960 года. Разделяете ли Вы это мнение?

О.: Да, однако существуют некоторые отличия. Садясь сегодня за стол переговоров, община турок обладает статусом, закрепленным в международных соглашениях, и имеет славную историю девятилетнего сопротивления. В 1960 году права и прерогативы Турции на Кипр были неизвестны, сегодня они известны. В 1960 году возможные действия Турции по защите наших прав, жизни и достоинства были неизвестным фактором, который толковался в пол греков. Сегодня реальная ценность этих действий очевидна. В 1960 году в мире бытовало мнение, что мы требуем чересчур широких прав и полномочий; сегодня это мир, который видел и понял, что с нами стало даже несмотря на эти права и полномочия. В 1960 году бытовало убеждение, что греки не хотят эносиса; сейчас же не найти ни одного человека, не знакомого с кульбитами проводимой киприотами-греками политики "эносис - независимость." (стр. 257 и 258)

"К сожалению, один из национальных недостатков греков заключается в том, что в случаях насильственных внутренних конфликтов и беспорядков враждующие стороны разжигают в себе настолько сильное чувство ненависти к своим противникам, что все внешние опасности, угрожающие народу, забываются, игнорируются или упускаются из виду. Гнев и ненависть заглушают голос разума или полностью лишают способности к какому-либо логическому мышлению.

Затем Макариос выдвинул против правительства Греции обвинения в связи с интервенцией Греции на Кипр, его влияния на конституционный порядок, на независимость Кипра и на безопасность турецкой общины." (стр. 350)

Федерализму - "нет": почему?

"Наконец, идея отдельной администрации киприотов-турок привела к возникновению у киприотов-греков представления, что правительство Кипра, т.е. Макариос, не только не смогло уменьшить чрезмерные права, предоставленные

турецкому меньшинству в соответствии с Цюрихско-лондонскими соглашениями, но и было вынуждено расширить их. Кроме того, если бы было принято решение о федеративном устройстве, то Кипр был бы не киприото-греческим островом с турецким меньшинством, пользующимся правами меньшинства, а федеративным государством, состоящим из двух кантонов: киприото-греческого и киприото-турецкого, которые в рамках федеративной структуры обладали бы равными правами с точки зрения полномочий и функций их соответствующих администраций." (стр. 296)

Г-н Киприану заявил: "Хотелось бы вновь призвать киприото-греческий народ сохранять спокойствие, не теряя при этом бдительности, чтобы не допустить неприемлемого для нации решения. Под этим я подразумеваю скрытую или явную федерацию, или совладение, двойной эносис или раздел, или возвращение к Цюрихским соглашениям..." (стр. 367)

Турецкое "да" федерализму

"Визит г-на Денкташа после формирования нового правительства был очень полезен для нас. Нам предоставилась возможность получить от него информацию по всем аспектам кипрской проблемы. Правительство Турции приложит все силы для достижения мирного и долгосрочного решения проблемы в рамках независимого и федеративного государства. У людей доброй воли нет никаких оснований испытывать какие-либо сомнения в отношении наших намерений в этом вопросе." (стр. 295)

Позиция турецкой стороны - позиция греческой стороны

"b) Под термином "унитарное государство" киприоты-греки понимали контролирование киприото-греческим большинством всех органов государства, в котором все политические решения принимаются правительством острова. Иными словами, задача киприотов-греков заключалась в том, чтобы установить и гарантировать политический и экономический контроль киприото-греческого большинства над островом.

c) Задача турок заключалась в сохранении киприото-турецкой общины как отдельного образования, имеющего отдельные права в независимом государстве Кипр." (стр. 276)

"С самого начала турецкая сторона дала ясно понять как непосредственно Афинам, так и в ходе переговоров, что выработка какого-либо решения возможна лишь в том случае, если в конечном итоге эносис и раздел будут запрещены в положениях конституции или договоров." (стр. 264)

"c) После выработки решения Турция будет настаивать на подтверждении исключения возможности эносиса и раздела как в конституционных положениях, так и в статьях соглашений." (стр. 248)

"Любой непредвзятый аналитик не может не признать, что греческая сторона дала турецкой стороне все необходимые ей основания для того, чтобы требовать железной гарантии против эносиса. Он также не может не признать, что Турция продемонстрировала полную готовность пойти на признание таких же гарантий против раздела. Однако поскольку официальная политика правительств Греции и

Кипра заключалась в том, что оба правительства признавали независимый Кипр и стремились сделать его конституцию более осуществимой, отказ правительства Греции и Кипра подтвердить положения Цюрихско-лондонских соглашений в отношении эносиса и раздела и яростный конфликт между киприотами-греками по вопросу требования о немедленном эносисе дали турецкой стороне преимущества как за столом переговоров, так и на международной арене, в особенности с точки зрения международной репутации." (стр. 214)

"После смерти Гриваса министр иностранных дел г-н Гунеш сделал заявление по вопросу политики его правительства в связи с кипрской проблемой. Двумя главными пунктами этого заявления были положения о том, что вопрос запрещения эносиса не был решен удовлетворительным образом, поскольку даже после смерти Гриваса движение за эносис не прекратилось, что со всей очевидностью свидетельствует о необходимости более эффективных внешних и внутренних гарантий, и что внутреннюю автономию необходимо довести до уровня федерации." (стр. 367)
